

Соколиная охота - королевское развлечение

Кстати, а почему именно соколиная? Ведь служили и служат до сих пор человеку, послушно (и не очень) больше десятка видов хищных птиц. Но тем не менее в литературе и у людей, увлеченных этой, редкой сейчас, хотя и модной страстью, любая птица тренированная для охоты, кроме, конечно, орлов, называется соколом.

Для специалистов-зоологов несколько странно звучит "сокол-тетеревятник". Но будем придерживаться терминологии, принятой в кругах соколиных охотников, тем более, что в англоязычной литературе под словом "hawk" скрываются такие ловчие как сокола, ястреба, и даже канюки.

Соколиная охота почти настолько же древняя, как и сама охота. Как только человек-охотник почувствовал, что не может обеспечить себя привычной добычей, он стал пытаться использовать на охоте различных помощников, и если первой всегда и везде вне конкуренции была собака, то вслед за ней пришел черед болотной рыси - хаусу, гепарду и хорю. Но только ловчие птицы прошли путь вместе с охотником до конца и продолжают доныне охотиться и радовать души охотников в разных уголках света.

Любопытно, что промысловый характер охота с ловчими птицами так нигде и не приобрела. Очень уж мало мест и ситуаций, в которых птица может не только наловить добычи больше, чем съест сама, но и обеспечить хозяину "приемлемые по вкусу" мясо или шкуру. В то же время, еще в недавние времена, в степной зоне охотник на коне с собакой и с беркутом на руке мог добыть за сезон до сотни, а в один из особо удачных дней и десятков лисиц. Охотники Кавказа (в Грузии их называют базиери), в Крыму с малым ястребом (в украинском языке он имеет очень точное название по основной добыче - воробьятник) в августе-сентябре, в период пролета перепела, добывают эту деликатесную птичку десятками в день, откуда в русском языке и название малому ястребу - перепелятник.

Во всех остальных местах охота никогда не была особо добычливой, хотя всегда ценилась за высокие эстетические качества. Достаточно раз увидеть нападение-ставку сокола со сложенными крыльями в чисто-синем небе или мгновенные повороты ястреба в погоне за ускользающей добычей, тяжелей орлиный мах над жухлой осенней травой впереди зайцем, чтоб "заболеть" этой охотой на всю жизнь. Однако содержание, тренировка "вынашивание" ловчей птицы - долгое и сложное занятие.

Птицей надо заниматься постоянно, держать и кормить ее в неохотничий период, следить за ходом линьки, ухаживать на зиму, т.е. отдавать значительную часть своего времени. Такое под силу не каждому хотя бы из материальных соображений. Это обстоятельство естественн определило соколиную охоту, как привилегию знати. Известно, что любая привилегия может быстро превратиться в моду и повлиять существенным образом на изменение первичной сущности и смысла явления. Именно это произошло с соколиной охотой. Мода на это занятие превратилась из спорта в что то среднее между обязательным ритуалом для знати и балами, где можно других посмотреть и себя показать.

Вследствии этого, стали цениться престижные, наиболее редкие, из отдаленных мест птицы.

Особенно ценными считались белые и полу-белые формы кречета. В соколятиях знати они служили чаще для украшения пышных парадных выездов, на которых владелец мог блеснуть перед соседями своим состоянием. С этой же целью использовали более красивые предметы ухода или "одежды" ловчих птиц - серебряные бубенцы, тисненные кожаные опутенки и ремешки-должки, изукрашенные камнями, клубочки (шапочки для закрытия глаз между напусками на добычу) и даже расшитые золотом нагрудники и наплечники. При этом рабочие качества птицы, способности ее безотказно охотиться, по первому зову возвращаться на перчатку, навыки охоты и "уловистость" нередко оставляли желать лучшего.

Перед соколами отступил на второй план основной "рабочий" вид европейской охоты ястреб-тетеревятник. Исторические свидетельства донесли до нас рассказы о том, как птица с руки егеря или лесника "облавливала" графских любимцев.

В табеле о рангах европейской школы на первое место ставили кречета, особенно белого, хотя никаких заметных преимуществ окраска птицы не давала. Следом за ним шли остальные крупные сокола - балобан, часто по-восточному называемый шарг или шаруг (откуда и его латинское видовое имя), лагар, ввозимый из Индии, средиземноморский рыжеголовый сокол, а также самый быстрый, но и самый мелкий из этой группы настоящий, или странствующий сокол, известный сейчас под названием явно тюркского происхождения, сапан.

Школа охоты Киевской Руси пользовалась теми же птицами, хотя южных соколов получала реже. Зато дополнительную путаницу в свидетельствах вносили названия соколиных самцов "челиги", откуда и современное название самого мелкого из ловчих соколов чеглока. Он тоже явно использовался в соколиной охоте, хотя под каким именем до сих пор неясно. Ястреба использовались реже, возможно в связи с меньшей зрелищностью их охоты. И если с большим ястребом (в русском языке, по терминологии соколиных охотников, он сохранил название по птице, на которую напускался - тетеревятник, в украинском - по предпочитаемой в природе добыче - голубятник) и самцами этого вида - ястребами челигами все

относительно ясно, то использовался ли у соколятников средневековья малый ястреб (перепелятник) неизвестно. Хотя, возможно именно он был кобцом, кое название сохранилось в первичном, материнском языке и поныне (кібець курчат тягає). Вид же соколов, который имеет научное название кобчик (*Erythronus vespertinus*), по-видимому, никогда в соколиной охоте не использовался, т.к. основная его добыча - насекомые и грызуны.

Зрелищность соколиных охот средневековья привела к своеобразному крену в сторону добывания не вкусных или увесистых трофеев, а видов, охота на которых приносила эстетическое наслаждение либо превращалась в настоящий "воздушный бой" - зрелище необыкновенной привлекательности, которое могли видеть и сопереживать, тысячи людей. Правящие элиты всех времен и народов знали глубокий смысл латинской фразы: "хлеба и зрелищ". Наиболее подходящей для этой цели "добычей" была цапля. На нее можно напускать двух, а то и трех соколов. При кажущейся неповоротливости, цапля может дать достойный отпор в воздухе, ударив длинными и сильными ногами, облив промахнувшегося хищника струей помета, а сложенная в тугую пружину длинная шея может выбросить крепкий клюв почти в любом направлении. С аналогичной целью часто напускали соколов на орлаков (по-видимому подорликов), за неимением их, травили канюков, коршаков (коршунов) и болотных коршаков (видимо болотных луней). Все эти виды, в отличие от соколов, в воздухе проводят значительно большую часть времени, легко используют переменные воздушные потоки, восходящие струи воздуха, ветровые условия и при появлении опасности стараются набрать высоту. Соколам же приходится набирать высоту машущим полетом. Луни обладают превосходными летными качествами, (способны во время брачных игр летать спиной вниз). Точность хватки обороняющейся птицы, позволяющей легко поймать в густых осоковых зарослях мышь или скользкую лягушку, при удачном попадании могла поставить крест на "охотничьей карьере" ловчей птицы. Не менее ценным трофеем считался ворон. Этот истинный властелин воздуха, способен летать везде, всегда, при любых погодных условиях. Легко совершая фигуры высшего пилотажа, он далеко не всегда стремится прятаться при виде хищника под полог леса, а над гнездом иногда может и сам нападать на обидчика. Крепость хватки лапы этой килограммовой птицы значительна. Ударом клюва он может разбить череп суслику или зайчонку. Нападает в воздухе по-соколиному сложив крылья, припадении сокола иногда просто убирает одно крыло, пропуская падающего хищника вниз, как матадор пропускает мимо себя нападающего быка, а иногда падает вниз, сложив крылья, чтобы раскрыть их..., оказаться выше нападающего хищника. В хрониках зафиксирован случай, когда трем соколам английского герцога так и не удалось добыть ворона после 28-мильной погони. Обычно же после подъема вверх и трех-пяти нападений-ставок соколу необходимо отдыхать.

Очень похожие пути развития прошла соколиная охота в странах Ближнего Востока. Здесь сохранялось промысловое направление в охоте с балобаном на зимующих стрепетов, дроф, куропаток и мелких зайцев-толаев.

Особенностью среднеазиатского центра было использование ястребов, чего никогда не было в странах Персидского залива.

Стремление к зрелищности европейских школ и наличие на охоте прекрасных дам вызывало к жизни использование мелких "дамских" соколов - чеглока, дербника и средиземноморского чеглока - сокола Элеоноры. Обладая значительно меньшей массой (легче держать на руке) эти птицы могли показывать те же чудеса высшего пилотажа, что и их крупные собратья, но добычей становились уже жаворонки, скворцы, дрозды, ласточки и другая птичья мелочь, хотя перипетии борьбы и скорость атак здесь были еще выше.

Ружье положило конец всему, что было связано с сокольничеством. Сначала рассыпались в прах соколиные охоты, богатые выезды с приученными к скачкам по бездорожью лошадьми, потом вымерли специалисты своего дела - сокольники, сокольничие, подсокольники - ловившие, кормившие, тренировавшие птиц - ведь не сам же виконт или барон этим занимались. Прекратились ввоз и добыча новых птиц (здесь необходимо отметить, что ни одна школа соколиной охоты до середины XX века не занималась разведением птицы в неволе и все виртуозы воздуха, а их иногда бывало у одного феодала до трехсот, брались из природы), а вслед за этим всем растерялось и расплылось и искусство вынашивания, тренировки и охоты с ловчими птицами. К началу XX века только в нескольких отдаленных уголках у местного населения сохранились остатки традиций соколиной охоты. Но с середины XX века она пережила второе рождение и началось оно в Западной Европе и в странах Персидского залива.

Современным любителям соколиной охоты отвращает жизнь еще два взаимосвязанных обстоятельства. Во-первых, резкое снижение численности почти всех видов, особенно крупных, - прямое следствие истребления их в XIX и в первой половине XX века. Ловчих птиц, в первую очередь соколов, стало просто негде брать. Кстати отметим, что в западноевропейских странах вышли из положения, начав разводить соколов в неволе, но это уже другой разговор. Второе - следствие первого - внесение многих видов в списки редких и исчезающих форм, запрет их отлова, содержания и торговли ими. У нас в Украине, в России, в Западной Европе все сокола и орлы занесены в Красные Книги. Таким образом, доступными для охотника становятся только ястреба, хотя и они находятся под защитой закона и их содержание и использование должно регистрироваться. Правда, это не мешает браконьерам отлавливать соколов и даже осуществлять их незаконный сбыт в страны Ближнего Востока по нелегальным каналам, где пойманные в природе птицы ценятся значительно выше, чем выведенные в европейских питомниках.

Птицы, используемые в классических школах.

Сокола

Кречет - самый крупный (вес самки до 2 килограммов) и сильный сокол. Способен брать добычу как в воздухе, так и на земле. Основной корм в природе - белые и тундровые куропатки, птицы, населяющие

птичьих базаров (чайки, чистики), врановые, в значительном количестве лемминги, а на востоке также длиннохвостый суслик.

Гнездится и круглогодично обитает в тундре, на зимовке иногда в Средней Азии, а в прежние времена возможно и в Украине. Выношенный, способен брать значительно более крупную добычу - лебедей, журавлей, зайцев. В арабских странах тренируют на дрофу. Имеет темные и светлые формы. Среди светлых ценятся полубелые, крапленые и белые.

Несколько особняком стоит алтайская форма этого вида, известная в Средней Азии как шумкар.

Балобаны вместе со средиземноморскими и индийскими формами образуют почти непрерывный ряд видов и подвидов. В разных странах самцы и самки, а также птицы разной окраски известны под разными именами - куш-тур, тур, ительге, ланнер, лаггар, тайша, шунгар, лачин, шарг, сакер (священный сокол), турул, у поляков - рарог или рарух. Все они несколько меньше кречета, самцы до килограмма, самки немного более. Обычная пища в природе - суслики, песчанки, режы - средние и мелкие птицы, чаще охотится над землей в угон, ставки не так красивы, как у сапсанов и кречетов. Выношенные, напускаются на зайцев, дрофу, гусей.

Все они составляют основу "парка" ловчих птиц в ближневосточных странах. Сапсан. У охотников со времен Киевской Руси известен как просто сокол, в Европе - странствующий (откуда латынь peregrinus). Перелетный сокол, гнездящийся в лесотундре и лесной зоне, зимующий значительно южнее. Основная добыча в природе - птицы среднего и мелкого размера - кулики, чайки, врановые, голуби и мелкие воробьиные, добываемые в основном в полете. Может брать добычу с земли и с воды (вопреки расхожему мнению). Выношенный, напускается почти на любых птиц. Близкие к нему рыжеголовые формы - вавилонский или пустынный сокол, шахин или лачин. Его часто считают южной формой сапсана. В Европе и Украине использовался редко, в ближневосточных странах значительно чаще. Вес сапсанов - до килограмма, шахина - 350-700 граммов.

Чеглок - некрупный сокол лесостепной зоны, охотящийся в воздухе в основном на мелких птиц. Практически никогда не берет добычу с земли, зато часто стрижей, ласточек и даже голубей. Вес - 300-400 граммов. Даже сейчас - довольно обычная в природе птица. Близкий у чеглоку вид, встречающийся на средиземноморских скалистых побережьях - сокол Элеоноры. Этот вид приспособился гнездиться в начале осени, выкармливая птенцов пролетными воробьиными птицами. Выношенный, может напускаться на врановых, голубей и даже мелких диких кроликов.

Дербник. Возможно дремлик, в Европе известен, как голубиный сокол (по цвету спины самцов), в Англии - мерлин. Гнездится в тундре и кое-где изолированно в степях Казахстана. Зимует широко в лесостепной и степной зоне, в том числе и в Украине. Охотится чаще низко над землей до одного метра в угон, но может делать и соколиные ставки в воздухе. Добыча - мелкие птицы. Вес - около 200 граммов.

Редко использовались в прошлом, а сейчас иногда вынашиваются пустельга и кобчик. Само название пустельга происходит от сокольной характеристики ее как неприспособленной к охоте на птиц. Оба вида довольно обычны на территории Украины, а пустельга кое-где гнездится в городах, добывая не мышей и ящериц, как в природе, а птиц размером до голубя.

Ястребы

Тетеревятник - крупный и сильный хищник. Самка весом до полутора килограммов, самец - менее килограмма. Обычная окраска взрослых - серый верх, поперечно-полосатый низ. Молодые до одного года бурые сверху с каплевидными пестринами по охристо-рыжему низу. В природе добывает птиц разного размера, а также грызунов до зайца, изредка мелких куньих. Основа питания сейчас - врановые, голуби и воробьиные птицы, хотя иногда добывает куропатку, уток, чаек. Выношенные особи этого вида почти универсальны на охоте.

Является основной ловчей птицей в возрожденной западноевропейской школе соколиной охоты в связи с редкостью и труднодоступностью соколов. Длительное время преследовался как вредный хищник, сейчас отстрел его запрещен, кроме регуляции его численности в охотхозяйствах силами егерей. В Западной Европе популяция в XIX веке была подорвана, на значительной территории исчез (в Англии полностью). Современная популяция тетеревятника в Великобритании (около 60 пар) - потомки улетевших у соколятников ловчих птиц. Перепелятник - сейчас пожалуй один из самых заметных хищных птиц, во всяком случае осенью и зимой, когда охотится в населенных пунктах. Основная добыча - воробьиные птицы, хотя может иногда ловить более крупную добычу - до голубей включительно. Ранее соколиными охотниками притравливался на ворон. Вес самки до 300 граммов, самцы - 150-200.

Орлы

Беркут - широко распространенный, но везде сейчас редкий вид. Разные народы называли этого орла по-разному - халзан, горный орел, королевский орел, золотой орел и т.д. Основная добыча в природе - сурки и зайцы, хотя может ловить все - от мыши до молодняка копытных и птиц размером до глухаря и гуся. Выношенный, может напускаться на лис, волков, джейранов. Самый крупный (не считая орланов) и пожалуй самый агрессивный из орлов. Добычу может преследовать как низом, так и атакая с большой высоты. Добычу преследует упорно, хотя и не очень поворотлив, не боится схватки с крупными животными. В природе часто питается падалью, змеями, ящерицами и даже черепаками. Почти единственный из орлов, используемый в соколиной охоте.

Вероятно иногда наряду с ним использовался также могильник (в природе питается сусликами, иногда сурками и зайцами). Молодые особи этого вида различаются с трудом. Путаница с названиями (у ряда народов он также скальный или королевский орел) усугубляет дело. Достоверно использовался также ястребиный (длиннохвостый) орел. Более мелкий вид, в природе добывающий в основном дикого кролика, распространенный в Средиземноморье и кое-где на Ближнем Востоке.

Есть сведение об использовании в средние века в качестве ловчих птиц в Средней Азии болотного луня, в Европе - ворона. Во всяком случае сейчас зарегистрированы случаи добычи дикими воронами зайца, лунем - кряквы.

Современные возрожденные школы соколиных охот в Европе и Северной Америке используют гораздо более широкий список ловчих птиц. Из орлов - клинохвостого, черного, ряд других африканских и азиатских видов, канюков (в Северной Америке чаще всего краснохвостого), почти все виды соколов и ряд других. Ближневосточные центры сохранили приверженность исключительно к соколам.

Сергей Лопарев, Александр Власенко

<http://mc.com.ua/print/article/1522>